

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

Меркнущая Синева

Дата: 11/09/2008

Тема: ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ

О стратегической безопасности

Долгие годы после окончания Второй мировой войны между противоборствующими государствами США и СССР (Россией) поддерживается мир. То затухала, то вновь вспыхивала «холодная война», менялись идеологические установки и руководители государств,

сменялись поколения, а мир оставался. Причина столь длительного сохранения мира одна – наличие у противоборствующих сторон стратегических вооружений. Многие десятилетия длилась гонка стратегических вооружений двух ядерных сверхдержав: СССР и США. Но постепенно приходило осознание того, что ядерное оружие имеет столь разрушительный характер, что любое государство или даже континент могут быть превращены в безлюдную пустыню из радиоактивного песка и пепла, и ни одна из сторон не имеет реальной возможности укрыться от этого оружия. Становилось все более очевидным, что стратегические вооружения нельзя приравнивать к обычному оружию. Идея о том, что стратегические вооружения предназначены не для ведения, а для предотвращения ядерной войны, стала получать всеобщее признание. В этом парадоксальность их создания, развития, совершенствования и накопления в арсеналах государств. В этом их специфическая особенность – способность сдерживать возможного агрессора, под которым

каждая сторона подразумевает другую сторону. Поэтому во главу угла была поставлена проблема обеспечения стратегической безопасности путем сохранения стратегической стабильности.

Стратегические вооружения это:

- межконтинентальные баллистические ракеты наземного базирования (МБР) с ядерными боеголовками и дальностью стрельбы свыше 5500 км;
- баллистические ракеты подводных лодок (БРПЛ) с ядерными боеголовками и любой дальностью стрельбы;
- тяжелые бомбардировщики (ТБ) с крылатыми ракетами воздушного базирования с ядерными зарядами или ядерными бомбами.

Стратегическая стабильность в конце XX века

Как известно, СССР и США были подписаны несколько соглашений об ограничении и сокращении стратегических вооружений, при этом для сравнения уровней стратегических вооружений были выбраны три основных критерия:

- число развернутых носителей (МБР, БРПЛ и ТБ);
- число установленных на них боезарядов (боеголовок);
- суммарный забрасываемый вес МБР и БРПЛ.

Забрасываемый вес – это важнейший параметр, характеризующий уровень боевой эффективности одной ракеты или группы ракет. Это вес, который ракета выводит на баллистическую траекторию максимальной дальности стрельбы. В него входит не только вес боеголовок, но также вес последней ступени ракеты, осуществляющей разведение боеголовок, вес ее системы управления, двигателей, топлива и др. систем.

После ряда сокращений по состоянию на 31 июля 1991 г. у каждой из Сторон осталось примерно по 2500 носителей (МБР, БРПЛ и ТБ), на которых было установлено около 10000 боезарядов, но при этом суммарный забрасываемый вес наших МБР и БРПЛ превышал соответствующий американский забрасываемый вес в 2,8 раза, что объяснялось наличием у нас самой мощной в мире «тяжелой» ракеты Р-36М2 («Сатана»). Стороны понимали, что такой высокий уровень вооружений был явно избыточным, поэтому Договором СНВ-1 (1991) было

решено уменьшить через 7 лет у каждой из Сторон число боезарядов до 6000, а носителей до 1600 единиц, в том числе у нас (для снижения разбаланса забрасываемого веса) «тяжелых» ракет с 308 до 154 единиц. Договором СНВ-2 от 3 января 1993 г. было предусмотрено дальнейшее снижение к 2003 году числа боезарядов у каждой из сторон до 3000–3500 единиц, из них до 1700–1750 на БРПЛ.

При такой расстановке сил мы могли жить спокойно, поскольку при любом развитии ситуации имели возможность нанесения эффективного ответного ядерного удара. Надежной гарантией этому служили наши МБР подвижного грунтового («Тополь») и железнодорожного (РТ-23УТТХ) базирования, которые при облачности и в ночное время не могли быть обнаружены американскими разведывательными спутниками, работавшими тогда только в оптическом диапазоне, а также БРПЛ, готовые нанести сокрушительный удар из морских глубин.

Стратегическая стабильность обеспечивалась в полной мере.

После разрушения СССР, без учета снимаемых с боевого дежурства устаревших ракет, в России остались:

Жидкостные ракеты

– 204 МБР Р-36МУТТХ и Р-36М2 (модернизированный вариант) с разделяющейся головной частью (РГЧ) (10 боезарядов, забрасываемый вес 8,8 т) шахтного базирования, всего 2040 боезарядов;

– 170 МБР УР-100НУТТХ с РГЧ (6 боезарядов, забрасываемый вес 4,35 т) шахтного базирования, всего 1020 боезарядов;

– 112 БРПЛ Р-29РМ с РГЧ (4 боезаряда, забрасываемый вес 2,8 т), размещенных на семи ПЛ проекта 667 БДРМ (16 шахт), всего 448 боезарядов.

Твердотопливные ракеты

– 46 МБР РТ-23УТТХ с РГЧ (10 боезарядов, забрасываемый вес 4,05 т), из них 10 ракет шахтного и 36 – подвижного железнодорожного базирования, всего 460 боезарядов;

– 288 МБР РТ-2ПМ («Тополь») с моноблоком (забрасываемый вес 1 т) подвижного грунтового базирования, всего 288 боезарядов;

– 120 БРПЛ Р-39 с РГЧ (10 боезарядов, забрасываемый вес 2,55 т), размещенных на шести ПЛ проекта 941 (20 шахт), всего 1200 боезарядов.

Таким образом, у России оказалось 940 ракет, на которых было установлено 5456 боезарядов, что было более чем достаточно для поддержания стратегической стабильности и обеспечения безопасности страны.

Разрушение стратегической стабильности в начале XXI века

К сожалению, к настоящему времени наш стратегический потенциал существенно уменьшился и продолжает уменьшаться вследствие ряда допущенных ошибок.

Первая ошибка. Прекращение производства и уничтожение всех ракет наземного и морского базирования, доставшихся России от СССР. 24 мая 2002 года был подписан «Договор между РФ и США о сокращении стратегических наступательных потенциалов» (Договор по СНП), по которому Стороны обязались сократить и ограничить к 31 декабря 2012 года число своих ядерных боезарядов до 1700–2200 единиц. Это было естественное стремление сторон продолжить сокращение стратегических вооружений на паритетной основе при сохранении стратегической стабильности.

Выполняя требования этого договора, США в наземной группировке снимают и утилизируют только устаревшие ракеты «Минитмен-1», а все 50 новых ракет «МХ» (500 боезарядов) снимают с боевого дежурства, но не уничтожают, а складировуют в арсеналах. На боевом дежурстве остаются все 500 ракет «Минитмен-3» с РГЧ (3 боезаряда). В морской группировке остается 10 ПЛ «Огайо» (24 шахты) с ракетами «Трайидент-2», при этом с каждой ракеты снимаются 4 (из 8) боеголовок. Таким образом, американцы снижают уровень своих стратегических вооружений практически без материальных затрат, сохраняя при этом так называемый «возвратный потенциал», поскольку при необходимости смогут выйти из Договора по СНП (как они вышли из Договора по ПРО), и вновь установить на ракеты снятые боеголовки, находящиеся в арсеналах.

Логично было бы, если Россия последовала примеру США и сокращала свои стратегические вооружения аналогичным способом. В связи с постоянными заявлениями различных наших руководителей о желании иметь только твердотопливные

ракеты, заметим, из 940 унаследованных Россией от СССР ракет, 454 – это именно твердотопливные ракеты последней разработки, на которых было установлено 1948 боезарядов, т.е. как раз то число, которое укладывается в установленный Договором по СНП диапазон (1700–2200 боезарядов). Правда, ракета РТ-23 УТТХ изготавливалась в Днепропетровске, но воссоздать ее производство в России не составляло большого труда, поскольку в России изготавливалась подобная ей морская ракета Р-39, у которой двигатель первой ступени был унифицирован с аналогичным двигателем ракеты РТ-23 УТТХ подвижного железнодорожного базирования. Тем более что генеральный конструктор ракеты РТ-23 УТТХ академик Владимир Федорович Уткин был гражданином России, жил и работал в Москве.

Таким образом, при желании иметь только твердотопливные стратегические ракеты это легко можно было осуществить, постепенно снимая с боевого дежурства все жидкостные ракеты, по мере выработки сроков их эксплуатации, и оставляя только твердотопливные, а также сохраняя их производство, что позволило бы нам, подобно американцам, выполнить все договорные условия по сокращению стратегических вооружений, в том числе и Договора по СНП, практически без серьезных финансовых затрат. Но все было сделано наоборот. Было прекращено производство и началась утилизация всего «ракетно-ядерного щита», т.е. всех МБР и БРПЛ, доставшихся России в наследство от СССР. Первый удар был нанесен как раз по самым мощным твердотопливным ракетам, оснащенным РГЧ с 10 боезарядами. В наземной группировке с боевого дежурства уже сняты и отправлены на утилизацию все наиболее эффективные твердотопливные МБР РТ-23 УТТХ железнодорожного базирования. В морской группировке твердотопливные ракеты Р-39 утилизированы отстрелом в море, а разработка модернизированного варианта этой ракеты Р-39 УТТХ («Барк») была прекращена на этапе летных испытаний. Освобожденные от ракет ПЛ проекта 941 выведены из боевого состава ВМФ и утилизируются. Из 7 ПЛ проекта 667БДРМ, оснащенных жидкостными ракетами Р-29РМ, осталось шесть, которые находятся на завершающей стадии эксплуатации, и в ближайшее время начнется их вывод из состава ВМФ.

ГРЦ «КБ машиностроения им. академика В.П.Макеева» в рамках глубокой модернизации ракеты Р-29РМ создал более эффективную ракету Р-29РМ2 («Синева»), которая продемонстрировала свои высокие характеристики в 2006 году при старте с борта атомной подлодки проекта 667БДРМ в высоких полярных широтах и была принята на вооружение в 2007 г. Но поскольку строительство ПЛ под эту ракету не предусмотрено, то она еще до приема на вооружение была обречена на скорое исчезновение. Ракета «Тополь» и жидкостные ракеты снимаются с боевого дежурства по мере завершения сроков их эксплуатации. Таким образом, вскоре все МБР и БРПЛ, созданные в СССР, будут полностью ликвидированы. Поэтому и наземную, и морскую группировки приходится создавать заново.

Вторая ошибка. Отстранение от создания ракетно-ядерного щита традиционных головных разработчиков стратегических вооружений: НПО машиностроения, имеющего большой опыт создания жидкостных МБР, а том числе и находящейся в настоящее время на боевом дежурстве высокоэффективной МБР УР-100НУТТХ, и Государственного ракетного центра (ГРЦ) «КБ машиностроения им. академика В.П.Макеева», создавшего все жидкостные и твердотопливные стратегические ракеты, находившиеся ранее и находящиеся в настоящее время на вооружении Военно-морского флота России (СССР). Все работы были поручены одной головной организации – Московскому институту теплотехники, имевшему опыт разработки только одной МБР («Тополь») и никогда не занимавшемуся морской тематикой. При этом вначале в основу этих работ была заложена несостоятельная идея, которая активно пропагандировалась в прессе самыми высокими чиновниками всех рангов, – это создание единой унифицированной твердотопливной ракеты, которая использовалась бы и наземной, и в морской группировках.

Суровая реальность расставила все на свои места, и Московский институт теплотехники со своей кооперацией стал разрабатывать две ракеты. Для наземной группировки – твердотопливную МБР с моноблоком «Тополь-М», которая принята на вооружение в 2000 г., а для морской – твердотопливную БРПЛ с РГЧ «Булава».

В 1996 году под ракету «Булава» был торжественно заложен головной корабль проекта 955 (12 шахт), однако до сих пор на боевом дежурстве нет ни корабля, ни ракеты. Корабль, как сообщалось, наконец, спущен на воду, а что касается ракеты, то, кроме постоянных рассказов различных руководителей о ее фантастических характеристиках, достоверной информации нет, об испытаниях тоже давно ничего не слышно.

Третья ошибка. Заказ Московскому институту теплотехники ракет «Тополь-М» и «Булава» с ничтожно малым забрасываемым весом до 1,2 т, что не дает больших шансов прорыва ПРО. В XX веке Договором по ПРО от 1972 г. запрещалось развертывание глобальной системы ПРО, поэтому весь забрасываемый вес ракеты мог быть израсходован целиком на боевые блоки и системы для их разведения по индивидуальным целям. С выходом США из Договора по ПРО и началом развертывания систем ПРО положение существенно изменилось. Теперь мы должны значительную часть забрасываемого веса расходовать на системы преодоления ПРО. Системы эти достаточно хорошо известны. Это или комплекс средств преодоления ПРО, состоящий из ложных целей, диполей и других устройств, затрудняющих распознавание боевых блоков, или переход от неуправляемых боевых блоков к управляемым, маневрирующим, планирующим и т.д. Любой вариант потребует значительной затраты забрасываемого веса, возможно, до 50%, что приведет к соответствующему уменьшению числа боевых блоков и падению боевой эффективности ракеты. Поэтому в XXI веке параметр «забрасываемый вес» приобретает особо важное значение, независимо от того, какой способ преодоления ПРО выбран для данной конкретной ракеты.

Четвертая ошибка. Установка разработанной Московским институтом теплотехники ракеты «Тополь-М» на подвижные грунтовые агрегаты (взамен снимаемого «Тополя»), а также в шахты взамен снимаемой ракеты УР-100НУТТХ. В XX веке наши подвижные грунтовые ракетные комплексы «Тополь» были надежной гарантией нанесения сокрушительного ответного удара при любом развитии ситуации, так как противник не мог постоянно контролировать их местонахождение, поскольку существовавшие тогда спутники,

работавшие в оптическом диапазоне, ничего не видели как в ночное время, так и при облачной погоде. Однако бурное развитие новейших технологий привело к созданию новых всепогодных радиолокационных спутников. В США это спутники «Лакросс», которые уже активно использовались в войне в Югославии и Ираке. Разрабатывается также проект перспективной космической системы, состоящей из 24 космических аппаратов с разрешением от 0,3 до 3 м, обеспечивающих обнаружение и контроль наземных целей, движущихся со скоростями от 4 до 100 км/ч в любое время дня и ночи при любой облачности. Системы космической радиолокационной разведки разрабатываются также в Японии, Китае, Германии, Италии, Израиле и Корее. Если в 2005 году на орбиту был выведен только один такой спутник, а в 2006 г. – 3, то в 2007 году на орбиты выведены следующие спутники видовой радиолокационной разведки, имеющие разрешение менее одного метра: IGS (Япония), COSMO-1 и COSMO-2 (Италия), SAR– Lure2, SAR – Lure3 и TerraSAR-X (Германия), а также с разрешением пока более одного метра – Yaogan-2 и Yaogan-3 (Китай).

Это означает, что вскоре грунтовое подвижное базирование МБР утратит всякий смысл, и наши ракеты «Тополь-М» уже не смогут выжить при нанесении по ним первого удара и превратятся в беззащитную цель. Поэтому все разговоры о гиперзвуковых скоростях, маневрирующих боеголовках и других новинках «Тополя-М» никакого смысла не имеют, поскольку до ответного удара эти ракеты просто не доживут. Конечно, «Тополя-М», как и все другие, независимо от способа их базирования, пригодны для нанесения первого удара, но нанести первыми ядерный удар по государству, владеющему ядерным оружием, может только безумец. А нанести первыми ядерный удар по государству, не владеющему ядерным оружием, это значит последовать примеру Соединенных Штатов, которые в 1945 году, чувствуя полную безнаказанность за содеянное, превратили в ядерные развалины города Хиросиму и Нагасаки и отправили на тот свет сотни тысяч ни в чем не повинных мирных жителей. Но разве нам нужны такие лавры и проклятия всего мира?

Держаться за устаревшую доктрину подвижного грунтового

базирования сегодня просто нелепо, но еще более нелепо ставить в шахты моноблочные «Тополя-М» вместо шести блочных снимаемых ракет УР100НУТТХ. В 48 шахтах эта процедура уже проведена, следовательно, из этих шахт изъято 288 боезарядов, а установлено только 48, соответственно вместо изъятых 208,8 т забрасываемого веса установлено всего 57,6 т. Такова цена перехода на твердотопливные ракеты в наземной группировке. Государства, обладающие стратегическим ядерным оружием, – это своего рода «клуб неприкасаемых», нападать на членов которого смертельно опасно. Пока у России сохранялась гарантированная возможность нанесения мощного ответного удара, а потенциальный противник это видел и прекрасно понимал, что его ждет, если он рискнет совершить такое нападение, мы могли спокойно заниматься своими делами, с достоинством реагируя или вовсе не реагируя на высказывания в наш адрес. Теперь все изменилось.

Американцы, глядя на то, как мы упорно и настойчиво уничтожаем все стратегические ракеты, которые раньше обеспечивали поддержание стратегического равновесия, решили, что их звездный час настал. Но они прекрасно понимают, что развязывание ядерной войны, т.е. нанесение первого ядерного удара, при любом развитии ситуации приведет к всемирной катастрофе. Поэтому США вышли из Договора по ПРО и взяли четкий курс на создание высокоточных безъядерных стратегических вооружений, способных уничтожить стратегические ядерные силы любой страны безъядерными средствами, а непрогнозируемый, но вполне возможно сохранившийся остаток ядерных ракет этой страны, стартовавших в ответном ударе, перехватить системой ПРО, тем самым полностью обезопасив себя от возмездия. Особенно четко эта позиция США проявилась при форсирование соглашений о размещении ПРО в Чехии и Польше после событий в Южной Осетии.

Разумеется, 10 антиракет, установленных в Польше, погоды не делают, они только обнажают тенденцию. Но в США уже начаты работы по созданию более эффективных вооружений. Так, в рамках принятой в 2002 г. программы Kinetic Energy Interceptor Programm начата разработка сверхскоростного высокоманевренного космического перехватчика, способного

перехватывать и уничтожать баллистические ракеты после их запуска, на траектории полета и конечном участке во время снижения на цель. Цель – стартовавшие в ответном ударе МБР и БРПЛ противника, сохранившиеся после нанесения по ним первого удара безъядерным высокоточным оружием. Начаты также натурные испытания мощного химического авиационного лазера (программа Airborne Laser), который устанавливается в носовой части самолета (Boeing 747).

Для реализации концепции безъядерного первого удара США начали ряд новых разработок, а именно:

1. Оснащение части морских ядерных ракет «Трайдент-2» неядерными боеголовками, заполненными тысячами вольфрамовых штырей, которые входят в атмосферу со скоростью до 5,5 км/с и за счет высокой кинетической энергии поражают слабо защищенные цели на площади около одного квадратного километра, например, незащищенные подвижные ракетные комплексы типа «Тополь», стоящие в ангарах или в лесу.
2. Создание гиперзвуковой крылатой ракеты с безъядерным боезарядом, которая сначала выводится самолетом на высоту 13–14 км, затем поднимается ускорителем до высоты 29 км, после чего продолжает полет на собственном прямоточном воздушно-реактивном двигателе. Проведены первые наземные испытания такого гиперзвукового летательного аппарата Х-51А, способного развивать скорости в диапазоне от 4,5 до 6,5 скоростей звука (1,3– 1,9 км/с). Летные испытания Х-51А планируется начать в 2009 г.
3. Использование в качестве безъядерного высокоточного оружия уже имеющихся у США тысячи крылатых ракет с обычным снаряжением, а также 13-тонные авиационные бомбы. Разрабатываются также боеголовки с урановым ядром, способным за счет большой кинетической энергии разрушать заглубленные в земле объекты, например, МБР шахтного базирования.

В этой ситуации положение России становится неустойчивым, если не будет принято радикальных мер по быстрому восстановлению нашего стратегического потенциала,

Возникают традиционные российские вопросы: «Кто виноват?»

и «Что делать?» Первый вопрос далеко выходит за компетенцию автора – это прерогатива специального следствия. Что касается второго вопроса, то можно дать несколько рекомендаций.

1. Для быстрого воссоздания системы стратегических вооружений подключить к работе НПО машиностроения и ГРЦ «КБ машиностроения им. академика В.П.Макеева».
2. Задействовать ракетную промышленность жидкостного направления и разработать жидкостную МБР с РГЧ (10 боезарядов средней мощности, забрасываемый вес 4,5 т, стартовый вес около 100 т), оснащенную современным комплексом средств преодоления ПРО. Эту ракету размещать в шахтах, оснащенных надежной защитой как от ядерного удара, так и от высокоточных безъядерных средств нападения. Если это по каким-то неведомым нам причинам сделать невозможно, то нужно просто ставить в освобождающиеся шахты надежную и высокоэффективную жидкостную БРПЛ с РГЧ «Синева», на которую может быть установлено или 4, или 10 боезарядов. Эта ракета изготавливается серийно и не потребуются никаких доработок. Необходимо только разработать пусковой контейнер, имитирующий внутренние обводы корабельной шахты, при этом длину контейнера можно было бы увеличить на 1,5–2 метра, чтобы обеспечить возможность дальнейшей модернизации ракеты. Потребуется также доработка системы амортизации с учетом изменений габаритно-массовых и центровочных характеристик амортизируемого объекта и размещение новых систем подготовки ракеты к старту.
3. Срочно решить вопрос о кораблях для размещения БРПЛ «Синева», иначе в ближайшее десятилетие Россия рискует остаться вообще без морской стратегической группировки.
4. Приступить к созданию баллистических ракет воздушного базирования (БРВЗ), размещаемых на самолетах или иных скоростных летательных аппаратах, поскольку запрет на их разработку, содержащийся в Договоре СНВ-1, кончается 5 декабря 2009 года. В России самый большой опыт создания комплексов с ракетами, стартующими с самолета, имеется у Государственного ракетного центра «Конструкторское бюро им. академика В.П.Макеева». МБР «Тополь-М» с РГЧ может быть трансформирована в БРВЗ.

Ю.П. Григорьев, доктор технических наук, профессор

Это статья Официальный сайт газеты Советская Россия

<http://www.sovross.ru>

URL этой статьи:

<http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=3813>